

Значение тела для любовных отношений

Значение тела для любовных отношений

Виктор Франкл. Отрывок из работы "Любовь"

Тело человека выражает его характер, а его характер выражает человека как духовное существо. Дух стремится к выражению и требует выражения в теле и в психике. Таким образом, телесное проявление любимого человека становится символом для того, кто любит, простым символом чего-то, что проявляется во внешнем виде, но не полностью содержится в нем. Настоящая любовь сама по себе и для себя не нуждается в теле ни для возбуждения, ни для свершения, хотя она использует тело и для того, и для другого. Возбуждение в человеке со здоровыми инстинктами стимулируется телом партнера, хотя его любовь не направлена на него. В то время как «мелкий» человек видит только внешний облик партнера и не может постичь его глубины, «более глубокий» человек рассматривает саму поверхность как проявление глубин, не как основополагающее или решающее проявление, но как значимое. В этом смысле любовь «использует» тело для возбуждения. Мы уже говорили, что любовь «использует» также тело и для исполнения. Потому что физически зрелые любовники в итоге неминуемо придут к физической связи. Но для того, кто любит по-настоящему, физическая, сексуальная связь остается формой выражения духовной связи, которой на самом деле является его любовь; и как форма выражения именно любовь, духовный акт, придает ей человеческое достоинство. Поэтому мы можем сказать, что как тело для того, кто любит, является выражением духовной сути партнера, так и сексуальный акт является для него выражением духовного единения.

Физическая внешность человека тогда имеет мало общего с тем, за что его любят. Его действительные физические черты и черты характера приобретают свое эротическое (чувственное) значение благодаря самой любви; именно любовь и делает эти характерные черты «привлекательными». По этой причине мы должны сдержанно и критически относиться к использованию косметики. Потому что даже недостатки являются существенной частью личности. Внешние черты воздействуют на того, кто любит, не сами по себе, а как часть любимого человека. Пациентка, например, рассматривала вопрос о пластической операции по исправлению некрасивой груди, надеясь тем самым гарантировать любовь мужа. Она посоветовалась со своим врачом. Доктор высказался против операции; он заметил, что, поскольку муж любит ее, он любит ее тело таким, какое оно есть. Вечернее платье, отметил врач, воздействует на мужчину не «само по себе»; он считает его красивым только тогда, когда оно на женщине, которую он любит. И наконец, женщина спросила мнение мужа. И он заметил, что результат операции вызовет у него беспокойство, он невольно будет думать: «Так или иначе, а это уже не совсем моя жена».

Психологически, конечно, можно понять, что непривлекательный человек будет мучительно и искусственно добиваться того, что приходит так легко к привлекательному человеку. Некрасивый человек будет переоценивать любовную жизнь - и чем меньше радости он имеет в своей собственной жизни, тем больше он преувеличивает ее значение. В действительности любовь - это только один из возможных способов наполнить жизнь смыслом, и даже не лучший способ. Наше существование пришло бы к печальному концу и наша жизнь была бы поистине бедна, если бы ее смысл зависел только от того, испытали мы, или нет, счастье в любви. Жизнь бесконечно богата возможностями реализовать ценности. Нам нужно только помнить о важности реализации созидательных ценностей. Но человек, который не любит и которого не любят, может организовать свою жизнь так, что она будет полна высоким смыслом. Единственный вопрос здесь заключается в том, действительно ли отсутствие любви - это судьба, а не невротически обусловленное явление, в котором человек должен винить только себя.

Мы уже рассмотрели те случаи, когда необходимо отказаться от актуализации созидательных ценностей и вместо этого реализовать ценности отношений. Мы уже подчеркивали, что этот отказ не должен быть произвольным или опрометчивым. То же самое можно сказать и об отказе от «ценностей переживания» любви.

Опасность преждевременно примириться с судьбой в целом велика. Потому что люди склонны забывать, как относительно не важна внешняя привлекательность, насколько важнее для любовной жизни личность человека. Мы все знаем яркие (и утешительные) примеры непривлекательных или не располагающих к себе людей, которые благодаря своему очарованию и характеру имели успех в любви. Мы можем вспомнить наш случай с калеккой, который при самых неблагоприятных обстоятельствах имел необыкновенный успех не только в плане интеллектуальном, но и в эротическом. То, что человек внешне непривлекателен, еще не является достаточной причиной для того, чтобы его отвергли. Любая покорность судьбе имеет плохой побочный эффект - чувство обиды (злобы). Ибо невротический человек, которому не удается реализовать себя в какой-то конкретной сфере ценностей, кончает тем, что либо переоценивает, либо недооценивает этот конкретный аспект жизни. Невротическое напряжение после «счастья» в любви приводит, как раз из-за этого напряжения, к «несчастью». Человек, который «зациклился» на эротическом «круге», силой пытается распахнуть ту «дверь к счастью», о которой мы вместе с Кьеркегором замечали, что она «открывается наружу» и не поддается насильственному штурму. Но человек, который «зациклился» на любовной жизни в отрицательном смысле, который девальвирует ее, чтобы улучшить свое самочувствие, изменив отношение к тому, чего он не достиг и считает недостижимым, также преграждает себе путь к эротическому счастью. Внутреннее чувство обиды в сочетании с покорностью судьбе приводит к такому же результату, как протест и бунт против судьбы. Обе реакции лишают человека возможности испробовать свой собственный шанс. Вместе с тем в легком, никого не обижающем поведении человека, который искренне, но не безвозвратно отказался от попыток найти счастье в любви, неизбежно проявляется вся яркость его личности, и, таким образом, для него не исключается возможность еще добиться успеха в любви. В древнем афоризме: «Воздерживаясь, мы приобретаем» - большая доля истины.

Упор на внешность приводит к общей переоценке ценности «красоты» в эротической жизни. В то же самое время человек как таковой обесценивается. Есть что-то оскорбительное в том, когда женщину характеризуют как «красивую». Означает ли в конечном счете использование этого прилагательного, что мы умышленно воздерживаемся от использования каких-либо других прилагательных, от оценки ее ума, скажем? Высокая оценка в категории относительно низкой вызывает подозрение в молчаливом нежелании давать какую бы то ни было оценку в категории более высокой. К тому же упор на внешность предполагает недооценку не только того, о ком судят, но также и того, кто выносит суждение. Потому что, если я говорю о красоте женщины, это предполагает не только то, что мне нечего сказать приятного о ее личности, но и то, что меня не интересует ее личность, потому что я не ценю качества личности.

Любой флирт, типичные ухаживания прошлого и настоящего бессознательно игнорируют внутреннее содержание партнера. Неповторимость и своеобразие другого человека умышленно упускаются при контактах подобного толка. Люди, которые увлекаются такой поверхностной эротикой, убегают от обязательств настоящей любви, от любых истинных уз с партнером, потому что такие уз влекут за собой ответственность. Они прибегают к собирательному понятию, предпочитая «тип»; их партнер в каждом конкретном случае является более или менее случайным представителем этого типа. Они выбирают тип, а не какого-то конкретного человека. Их любовь направлена к типичной, обезличенной «внешности». [...] Таким образом, отношение женщины к мужчине соответствует его

отношению к ней. Женщина сделает все возможное, чтобы с помощью косметики скрыть все личные качества, чтобы не беспокоить ими мужчину и чтобы дать мужчине то, что он ищет, - предпочитаемый им тип. Женщина - или скорее современная городская «кукла» - полностью поглощена своей внешностью. Она хочет, чтобы ее «брали», но она не хочет, чтобы ее брали всерьез, принимали за то, что она есть на самом деле: человеческая личность во всем своем своеобразии и неповторимости. Она хочет, чтобы ее принимали как представителя женского пола, и поэтому она в первую очередь заботится о своем теле, стараясь, чтобы оно как можно больше соответствовало модному типу. Она хочет быть безликой и представлять тот тип, который оказывается сейчас в моде, пользуется спросом на рынке эротического тщеславия. Как можно более раболепно она будет пытаться подражать этому модному тину, и, делая это, она обязательно должна изменять себе, своему «Я».

Она может, например, выбрать свой тип из мира кинозвезд. Она не имеет никакой потребности вообще утверждать себя как личность, которая является неповторимой и несравнимой во всех людях. Она даже не стремится создать новый тип самой женщины, не честолюбива настолько, чтобы самой устанавливать моду. Вместо того чтобы создать какой-то тип, она с радостью представляет какой-нибудь уже существующий тип. С радостью, по своей собственной воле она представляет себя мужчине как тип, который он предпочитает. Исходя из таких предпосылок, следуя таким курсом, она уходит все дальше и дальше от истинного, дающего удовлетворение эротического опыта. Потому что человек, который выбирает ее, совсем не хочет ее; в действительности он выбирает только ее тип. Подчиняясь желаниям мужчины, она охотно отдает ему то, что ему нужно, и то, что он хочет «иметь». И оба ведут себя легкомысленно. Вместо того, чтобы искать друг друга и, таким образом, найти «Я» друг друга, найти неповторимость и своеобразие, которое одно только делает их достойными любви и ради чего стоит жить, они довольствуются фикцией. Потому что в своем созидательном труде каждый человек проявляет свою неповторимость и своеобразие, а в любви он вбирает в себя неповторимость и своеобразие своего партнера. Во взаимном отказе от любви, во взаимоотношениях, основанных на принципе «дать - взять», собственная личность каждого замыкается сама в себе. Импульс любви прорывается к тому сдую существа, в котором каждый отдельный человек уже представляет больше не «тип», а самого себя, несравнимого, незаменимого и обладающего всем достоинством своей неповторимости. Это достоинство есть достоинство ангелов, в отношении которых схоластика утверждала, что они не представляют вид; скорее существует только один экземпляр каждого вида.

Если отношение истинной любви представляет собой направленность сути одного человека к другому, оно также является и единственной гарантией верности. Другими словами, самой любовью порождается уверенность в ее продолжительности. Но из нее исходит и нечто большее: ее «вечность». Любовь может быть пережита только как нечто непреходящее. Истинно любящий в момент любви, отдаваясь полностью этому моменту и объекту своей любви, не может представить себе, что его чувство когда-нибудь изменится. Это и понятно, когда мы учтем, что его чувства направлены на сущность любимого человека и на достоинство этого человека, подобно любому другому духовному акту - как, скажем, познание или признание ценностей. Как только я понял, что $2 \times 2 = 4$, я понял это раз и навсегда. «И все тут». И как только я искренне понял внутреннюю сущность другого человека, увидев этого человека в свете любви, тут уж ничего не поделаешь: я должен оставаться верным ее истине, должен оставаться верным этой любви, а эта любовь должна жить со мной. В тот момент, когда мы испытываем истинную любовь, мы испытываем ее как длящуюся вечно, подобно истине, которую мы признаем как «вечную истину». Точно так же, пока любовь длится в обычном времени, она испытывается как «вечная любовь».

И все же, как и во всех своих поисках истины, люди не застрахованы от ошибок. Так и в

вопросах любви они могут обманываться. Например, человек может думать, что любовь заставила его видеть, тогда как на самом деле он, вероятнее всего, был просто ослеплен сильным увлечением. Но никто не может начать с предположения, что субъективная истина является, возможно, ошибкой, потому что она «всего лишь субъективна»! Она может оказаться ошибкой гораздо позднее. Аналогично этому невозможно, чтобы кто-то любил «пока», временно; невозможно спланировать временное состояние любви как таковое и установить для нее определенный срок. Единственное, что бывает, так это то, что человек может любить, рискуя, что объект его любви со временем окажется недостойным самой этой любви, так что любовь «умирает» сразу же, как только тот, кто любит, перестает воспринимать достоинства любимого.